

Научная статья
УДК 32.019.52

Социальные функции молодежных объединений через призму мнения активистов

Ж. А. Калиева

Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова, Республика Казахстан, 090000, г. Уральск, просп. Н. Назарбаева, д. 162

Калиева Жадыра Абжамиевна, магистр истории, преподаватель кафедры всемирной истории и социально-политических дисциплин, Kaliyeva_87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4125-7684>

Аннотация. По результатам социологического исследования методом анкетирования, проведенного в 2019 г. (N = 350 человек по вероятностной квотно-целевой выборке), выявлен синтез социальных и индивидуальных потребностей молодежи, когда социальная солидарность как насущная потребность соединяется в работе ее объединений с функциональной эмоциональностью, удовлетворением от содержательной наполненности интересной и полезной деятельностью. Популярность мероприятий молодежных объединений, по мнению молодого поколения больше зависит от социокультурного их содержания с включением эмоционально-положительного контекста, помогающего, с одной стороны, проявить себя (конференции, концерты), а с другой – почувствовать свое единение с другими участниками (шествия, демонстрации и т.д.). Эти мотивы выступают как непосредственный показатель самоопределения личности, востребованности и осуществимости ею своих субъектных гражданских прав, выражением понимания человеком своего социального статуса и возможностей. Большинство (72%) опрошенных активистов указали на Интернет как на основной источник информации о деятельности молодежных объединений, что демонстрирует трансгрессивность молодежи. Однако сильны и традиционные привычки молодого поколения. Вторым по популярности источником информирования оказалось общение с родственниками, друзьями, близкими (53,3%), что подтверждает значительную роль ресурсов сетевых социальных связей. По мере деятельности в молодежных объединениях развиваются как личностные качества молодого поколения (точность, внимательность, аналитическое мышление), так и социальные качества (навыки планирования, самоорганизации, лидерства, общения). Иными словами, участие в деятельности молодежных объединений связано с механизмом осуществления потребностей и интересов молодых людей и в то же время служит источником изменения личностных ценностных ориентаций, формирует определенные стереотипы сознания и поведения молодого поколения.

Ключевые слова: молодежь, молодежные объединения, социальные функции, активисты

Для цитирования: Калиева Ж. А. Социальные функции молодежных объединений через призму мнения активистов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 295–302. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-3-295-302>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Social functions of youth associations through the prism of the activists' opinion

Zh. A. Kaliyeva

West Kazakhstan University named after M. Utemisov, 162 N. Nazarbayev Ave., Uralsk 090000, Republic of Kazakhstan

Zhadyra A. Kaliyeva, Kaliyeva_87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4125-7684>

Abstract. According to the results of the sociological survey conducted in 2019 (N = 350 people on probability quota-target sample), the synthesis of social and individual needs of young people was revealed when social solidarity as an urgent need is combined in the work of its associations with functional emotionality, satisfaction from meaningful fullness of interesting and useful activities. The popularity of youth groups' activities, according to the younger generation, depends more on their socio-cultural content with the inclusion of an emotionally-positive context, helping to express themselves (conferences, concerts), and on the other hand – to feel unity with other participants (processions, demonstrations, etc.). These motives act as a direct indicator of the self-determination of the individual, the demand and feasibility of their subjective civil rights, the expression of a personal understanding of their social status and capabilities. 72,0% of the activists surveyed pointed to the Internet as the main source of information about the activities of youth associations which demonstrates the trans-progressivity of young people. However, traditional habits of young people are also strong. The second most popular source of information was communication with relatives, friends, the beloved ones (53.3%), which confirms the significant role of resources of network social connections. In the course of youth's association activities both the personal qualities of the younger generation (accuracy, attentiveness, analytical thinking), and social qualities (planning skills, self-organization, leadership, communication) develop. In other words, participation in youth activities is associated with the mechanism of implementation of young people's needs and interests, and, at the same time, serves as a source of changes in their personal values, and forms certain stereotypes of consciousness and behavior of the younger generation.

Keywords: youth, youth associations, social functions, activists

For citation: Kaliyeva Zh. A. Social functions of youth associations through the prism of the activists' opinion. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 295–302 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-3-295-302>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Молодежный активизм предполагает деятельностное участие молодого поколения в социальных преобразованиях, инициирование гражданских акций в рамках своих объединений с целью достижения позитивных изменений социальной действительности казахстанского общества. Он показывает, насколько политическая и иные сферы жизнедеятельности социума отвечают интересам молодежи, ее отдельных категорий, и выступает важным условием их развития.

Определение объединения как типа коллективного действия, направленного на изменения, – одно из наиболее распространенных среди исследователей (Г. Дилигенский¹). Так, П. Штомпка определил объединения как особую разновидность коллективных действий, направленных на осуществление какого-либо вида социальных изменений и развивающихся в рамках неформальных, не имеющих институционализированного или формализованного характера систем².

Социальные объединения также определяются как слабо институционализированный тип коллективного действия, выходящего за рамки как формальных, так и неформальных институтов (И. Халий)³. Синтетическое определение дают Донателла делла Порта и Марио Диани, которые интерпретируют молодежные объединения как неформальные сети, базирующиеся на разделяемых всеми ценностях и солидарности, мобилизующие своих участников по поводу конфликтных проблем посредством регулярного использования различных форм протеста⁴.

В западной (Ch. Tilly⁵) и российской (О. Яницкий⁶) литературе отмечается, что молодежные объединения одновременно выступают как производное и как одна из форм, имманентно присутствующих гражданскому обществу, как одна из форм самоорганизации молодежи, преследующей политические, гуманитарные, экологические и другие цели. В отличие от вертикально структурированных политических партий, они представляют собой горизонтальные образования сетевого характера и могут действовать самостоятельно, в зависимости от меняющегося контекста. Однако они, как правило, также имеют свои официальные программы, манифесты, нередко имеют сеть местных региональных структур и представляют собой в совокупности «единство в многообразии». Их активность часто носит неполитический характер.

С позиций парадигмы идентичности (Э. Гидденс⁷, А. Турен⁸, Ю. Хабермас⁹) молодежные объединения выступают как реальные субъекты социальной эволюции. В основу их инициатив положены ценности постиндустриального общества (защита прав, движение за мир, экологиче-

ское движение, антивоенные инициативы и т.п.). Они способствуют переосмыслению человеком своей жизни, идентичности, своего предназначения. При этом все чаще учитывается артикуляция молодыми гражданами новых потребностей и интересов, связанных с коренными изменениями условий жизни (защита окружающей среды, качество жизни и др.), и их стремление непосредственно влиять на процесс принятия решений в обществе обусловило появление новых форм участия, новых коллективных акторов, а также новых сфер для реализации гражданских инициатив. Специфика молодежных объединений определяется институциональной средой, социальным контекстом, структурой социокультурных возможностей, историческим процессом, уровнем политического сознания и, прежде всего, политическим контекстом, в котором оно возникает и развивается.

Этот подход был заложен в проведенном в 2019 г. авторском социологическом исследовании «Активисты молодежных объединений Казахстана», в ходе которого методом анкетирования было опрошено 350 участников молодежных объединений по вероятностной целевой выборке. В опросе принимали участие горожане в возрасте от 14 до 30 лет, из них 46% юношей и 54% девушек. Половина опрошенных имели высшее образование, 16,0% – незаконченное высшее, 4,7% – среднее профессиональное образование, 22,0% – среднее общее образование, 7,3% – основное общее образование. Не состояли в браке 54,0% респондентов, 37,0% были женаты/замужем, 9,0% состояли в незарегистрированном браке (сожительство). Говоря о ролевом репертуаре объединений, большинство активистов обозначили свой статус в объединении как волонтеры (65,3%), однако выявлены также кураторы/координаторы (21,3%), сотрудники/специалисты (12,7%) и руководители (0,7%); 46,7% указали свой стаж участия в объединении в один год, 32,7% – два, 16% – три и лишь 4,7% – четыре года. Это косвенным образом может свидетельствовать о значительной текучести членства в объединениях.

Основной деятельностью молодежного объединения, в которой они состоят (табл. 1), является досуговая (71,3%), творческая (56,0%), спортивно-оздоровительная (23,3%), научно-образовательная (20,7%), профсоюзная (18,0%), экологическая (17,0%), благотворительная (13,0%) и религиозная (4,0%). При этом среди подростков 14–19 лет особенно популярными оказались досуговые, творческие и благотворительные объединения. Среди молодежи 20–24 лет –

более популярны научно-образовательная, профсоюзная и религиозная деятельность, среди 25–29-летних – спортивно-оздоровительные и экологические объединения. Это еще раз подтверждает рост популярности неполитических молодежных объединений, которые менее ре-

зонансны, но позволяют различным категориям молодежи самореализовываться, развиваться, проявить гражданскую инициативу, самостоятельность, реализовать свои личностные амбиции, объединить свои усилия для изменения жизни общества к лучшему.

Таблица 1

Возрастная структура активистов молодежных объединений по видам деятельности, % по возрасту* (по положительным ответам)

Виды деятельности	Возраст			От общего
	14–19	20–24	25–29	
Досуговая	75,0	73,3	67,2	71,3
Творческая	59,1	48,9	59,0	56,0
Спортивно-оздоровительная	15,9	24,4	27,9	23,3
Научно-образовательная	20,5	22,2	19,7	20,7
Профсоюзная	15,9	26,7	13,1	18,0
Экологическая	15,9	13,3	21,3	17,3
Благотворительная	20,5	6,7	13,1	13,3
Религиозная	2,3	8,9	3,3	4,7

Примечание. * – респонденты давали более одного ответа на вопрос, поэтому сумма не сводима к 100%.

Молодежные организации выполняют ряд важных функций. Некоторые исследователи¹⁰ сводят их к только политической составляющей, оставляя за бортом анализа функции неполитических, творческих, социальных и иных объединений. На наш взгляд, они являются своего рода посредником между личностью и обществом: с одной стороны, они воздействует на социальную реальность в соответствии с интересами молодого человека, с другой – влияют и на его мировосприятие, облегчая процесс самоорганизации и самореализации. Исходя из этого, блок вопросов был посвящен значимости и функциям молодежных объединений. Большинство опрошиваемых (56,7%) считают, что молодежные объединения полезны для своего региона (табл. 2). Особенно на этом настаивают подростки (65,9%); 36,0% полагают, что это касается только решения отдельных конкретных проблем,

об этом чаще заявляли юные представители молодого поколения (46,7%). Это отражает запрос молодежи на решение в рамках объединений ее наиболее острых конкретных проблем. Кроме того, объединения выступают в качестве субъектов социальной политики, представляющих интересы различных групп молодежи, способствуя усилению роли молодежных инициатив, развитию институтов гражданского общества. Одновременно они способствуют сдерживанию деструктивных проявлений молодежной активности, сублимируя поток имеющейся энергии на благо эффективности организаций, обеспечивают реализацию их воспитательной и контрольной функций¹¹.

Отмечая проблемы, которые решаются посредством молодежных объединений, чаще других встречались повышение культуры, духовности населения (52,7%), развитие патриотизма

Таблица 2

Влияние возраста на мнение активистов молодежи о полезности ее общественных объединений для региона, % по возрастным категориям

Мнение по поводу полезности молодежных объединений для развития своего региона	Возраст			Итого
	14–19	20–24	25–29	
Да, полезны	65,9	42,2	60,7	56,7
Да, но только в решении некоторых проблем	29,5	46,7	32,8	36,0
Нет, не могут принести пользу	2,3	–	1,6	1,3
Затрудняюсь ответить	2,3	11,1	4,9	6,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

граждан (36,7%), профилактика наркомании и алкоголизма (34,7%), решение проблем социально уязвимых категорий населения (34,7%), профилактика преступности и правонарушений (32,3%), решение экологических проблем (32,0%), благоустройство дворов и улиц (31,3%), организация досуга (25,3%), защита интересов граждан, их прав и свобод (22,7%). Судя по ответам, в меньшей мере молодежь интересуют проблемы межнациональных отношений и их решение (9,33%), а также контроль над деятельностью органов власти (8,7%). Иными словами, репертуар повестки дня молодежных объединений достаточно широк, разнообразен и конкретен, что отражает широкий спектр социальных функций молодежных объединений. Одновременно это характеризует молодежные

объединения как организации, настроенные скорее не на общественно-политическую деятельность, а на решение локальных проблем казахстанского сообщества.

Значима деятельность молодежных организаций и для развития современного гражданского общества Казахстана (табл. 3). Так считают 44,7% опрошенных, преимущественно юных (48,9%). Представители зрелой молодежи более осторожно оценивают эту значимость: 57,4% из них (51,3% от общего) считают скорее значимой, чем нет. Это одновременно отражает гражданские ожидания молодежи от деятельности ее объединений, ее определенные амбиции и некоторый осторожный оптимизм в отношении формирования институтов гражданского общества в стране.

Таблица 3

Влияние возраста активистов на значимость деятельности молодежного объединения для современного гражданского общества, % по возрасту

Значимость деятельности молодежного объединения для современного гражданского общества	Возраст			Итого
	14–19	20–24	25–29	
Да, считаю значимой	47,7	48,9	39,3	44,7
Скорее да, чем нет	45,5	48,9	57,4	51,3
Скорее нет, чем да	2,3	2,2	1,6	2,0
Затрудняюсь ответить	4,5	–	1,7	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Каждый второй активист полагает, что есть все возможности реализации социальной активности молодежи через участие в мероприятиях ее объединения. Немного чаще других на этом настаивают молодые люди 20–24 лет (57,8%). И почти столько же (48,0%) оценивают это также позитивно, но более осторожно. Чаще других отличались ответы молодежи старше 25 лет (52,5%). Это свидетельствует о том, что основные ожидания самореализации молодых активистов от деятельности в объединениях оправдываются. Однако, когда активистам было предложено оценить ситуацию развития молодежных объединений в Казахстане по пятибалльной шкале (где 1 – практически не развиваются, 5 – очень успешно развиваются), то средний балл оценок оказался 3,29, т.е. на среднем уровне. Иными словами, молодежь не очень удовлетворена развитием сети своих объединений.

Тезис о трансгрессивности молодежи подтверждается тем, что 72,0% опрошенных активистов указали на Интернет как на основной источник информации о деятельности молодежных объединений. Однако сильны и традиционные привычки молодежи. Вторым по популярности источником информирования оказалось общение с родственниками, друзьями, близкими

(53,3%), что подтверждает значительную роль ресурсов сетевых социальных связей. Указали на передачи регионального телевидения 26,7% респондентов, на передачи центрального казахстанского телевидения – 13,3%, на радиопередачи – 12,0%. Социальная реклама на улицах, в общественном транспорте оказалась источником информации для 12,0% активистов. Другими источниками информирования стали местные газеты (10,0%), журналы (1,3%). Иными словами, в Казахстане поддерживается связь СМИ и молодежных объединений. Но то, что они оказались в конце рейтинга, свидетельствует о недостаточном отражении в них деятельности данных молодежных структур.

В качестве наиболее перспективных площадок для взаимодействия молодежи и ее объединений (табл. 4) активистам видятся сами молодежные объединения (60,7%), учебные заведения всех уровней образования (28,7%) и учреждения социального обслуживания населения (4,0%). Это, видимо, связано с тем, что учебные заведения, а особенно вузы, выступают местом сосредоточения наиболее передовой и образованной части казахстанской молодежи, что повышает эффективность ее социальных взаимодействий.

Таблица 4

Влияние возраста на мнение молодежи о наиболее перспективных площадках для взаимодействия молодежи и ее объединений, % по возрасту

Наиболее перспективные площадки	Возраст			Итого
	14–19	20–24	25–29	
Молодежные объединения	61,4	57,8	62,3	60,7
Вузы, техникумы, школы	20,5	35,6	29,5	28,7
Учреждения социального обслуживания	4,5	4,4	3,3	4,0
Затрудняюсь ответить	13,6	2,2	4,9	6,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

О степени реального участия активистов свидетельствует их вовлечение в мероприятия молодежных объединений. За 2017–2019 гг. респонденты принимали участие в культурно-массовых мероприятиях объединений (42,7%), конференциях (36,7%), праздничных шествиях, демонстрациях (36,0%), субботниках (32,7%), организационной работе общественных объединений (32,0%). Меньшей популярностью пользуются тренинги (26,0%), благотворительные мероприятия (25,3%), общественные слушания (14,0%). Таким образом, популярность мероприятий молодежных объединений больше зависит от социокультурного их содержания с включением эмоционально-положительного контекста, помогающего, с одной стороны, проявить себя (конференции, концерты), а с другой – почувствовать свое единение с другими участниками (шествия, демонстрации и т.д.)

Для уточнения мотивационных характеристик в исследовании было выделено три стимульных группы: мотиваторы участия в мероприятиях объединений, мотиваторы вступления в молодежное объединение и стимулы участия в деятельности объединений. Опрос показал, что основными мотиваторами молодых людей к участию в мероприятиях являются: желание быть полезным людям (41,3%), потребность развития организаторских способностей (39,3%), стремление к какому-либо идеалу (38,7%), воз-

можность знакомства с новыми людьми (35,3%), стремление повысить свой авторитет (34,0%), потребность разобраться в происходящем (23,3%), чувство гражданской ответственности (22,7%), возможность решать свои проблемы (20,7%), возможность заработка (11,3%) (табл. 5). Интересно, что здесь присутствуют как индивидуальные, так и социальные потребности молодежи, причем последние доминируют. Это свидетельствует о функциональной наполненности мероприятий этих молодежных объединений, об актуализации для данной части молодежи социальной солидарности как насущной потребности, ее значительном потенциале созидания.

Интересно, что для подростков 14–19 лет важнее, чем для других возрастных категорий, стало желание быть полезными людям (54,5%), стремление повысить свой авторитет, статус (40,9%), чувство гражданской ответственности (29,5%). Для молодежи 20–24 лет важнее других оказались стремление к какому-либо идеалу (40,0%), возможность знакомства с новыми людьми (42,2%), потребность разобраться в происходящем (37,8%), возможность решать свои проблемы (24,4%), возможность заработка (15,6%). Для молодежи 25–29 лет важнее других оказались потребность развития организаторских способностей (42,6%), стремление к какому-либо идеалу (41,0%) (см. табл. 5).

Таблица 5

Мотиваторы участия молодых людей в мероприятиях молодежных общественных объединений, % по возрасту* (по положительным ответам)

Мотиваторы	Возраст			Итого
	14–19	20–24	25–29	
Желание быть полезным людям	54,5	35,6	36,1	41,3
Потребность развития организаторских способностей	36,4	37,8	42,6	39,3
Стремление к какому-либо идеалу	34,1	40,0	41,0	38,7
Возможность знакомства с новыми людьми	36,4	42,2	29,5	35,3
Стремление повысить свой авторитет, статус	40,9	28,9	32,8	34,0
Потребность разобраться в происходящем	18,2	37,8	16,4	23,3
Чувство гражданской ответственности	29,5	15,6	23,0	22,7
Возможность решать свои проблемы	18,2	24,4	19,7	20,7
Возможность заработка	6,8	15,6	11,5	11,3

Примечание. * – респонденты давали более одного ответа на вопрос, поэтому сумма не сводима к 100%.

Таким образом, в результате различных акций существенно увеличились социальные ресурсы членов молодежных объединений, причем в соответствии с субъектными различиями их ожиданий. Эти мотивы выступают как непосредственный показатель самоопределения личности, востребованности и осуществимости ею своих субъектных гражданских прав, выражением понимания человеком своего социального статуса и возможностей, что подтверждается и данными других исследователей¹².

Контрольный вопрос о мотивации молодых людей к участию в деятельности молодежных объединений показал, что одними из главных «двигателей» являются знакомство с новыми людьми (44,0%), получение новых навыков и обретение нужного опыта (39,3%), получение собственного удовольствия (30,0%). Менее популярными стали реализация своих проектов (27,3%) и получение признания (23,3%). Иными словами, цели участия молодежи в деятельности своих объединений носят сугубо социально-индивидуалистический характер и сопрягаются с нацеленностью на увеличение своего социального потенциала и эмоциональной гедонистичностью.

В социальном механизме вовлечения молодежи в деятельность объединения, кроме мотивов, можно выделить и инструменты стимулирования. Стимулами, побудившими вступить в молодежное объединение, для большинства молодежи явились возможность самореализации (31,3%), советы знакомых (20,7%), множество свободного времени (20,7%), наличие собственных идей и проектов и невозможность их реализации самостоятельно (16,7%), удовлетворение потребностей в лидерстве (10,7%). Иными словами, здесь у представителей молодежи совпали

внутренние индивидуальные и социальные потребности в самореализации, позитивное влияние внешнего социального окружения, временные ресурсные возможности и личные амбиции, ожидание реализации собственных идей, своего социального капитала.

Следующий вопрос направлен на уточнение того, какие социальные функции реально и эффективно выполняют молодежные объединения. Индикаторами стали навыки, приобретенные молодежью в ходе взаимодействия в рамках своих объединений. Благодаря своей деятельности в объединениях молодые люди приобрели следующие навыки: умение планировать (51,3%), особенно это почувствовали подростки (61,4%); получение организационных навыков (49,3%), особенно подростки (59,1%); развитие точности и внимательности (40,0%), особенно 20–24-летние (48,9%); развитие лидерских навыков (34,0%), особенно 25–29-летние (39,3%). Для 29,3% представителей молодого поколения, особенно для подростков (34,1%) и зрелой молодежи (31,1%), важным оказалось развитие навыков личностного общения; для 28,0% молодежи, особенно 20–24-летних (33,3%) – развитие аналитического мышления (табл. 6). Таким образом, по мере деятельности в молодежных объединениях развиваются как личностные качества молодого поколения (точность, внимательность, аналитическое мышление), так и социальные (навыки планирования, самоорганизации, лидерства, общения). Иными словами, участие в деятельности молодежных объединений связано с механизмом осуществления ее потребностей и интересов и в то же время служит источником изменения личностных ценностных ориентаций, формирует определенные стереотипы сознания и поведения молодого поколения.

Таблица 6

Влияние возраста на мнение молодежи о навыках, которые у них развились в результате деятельности в молодежных объединениях, % по возрасту* (по положительным ответам)

Навыки	Возраст			Итого
	14–19	20–24	25–29	
Умение планировать	61,4	46,7	47,5	51,3
Организационные навыки	59,1	44,4	45,9	49,3
Точность и внимательность	40,9	48,9	32,8	40,0
Лидерские навыки	29,5	31,1	39,3	34,0
Развитые навыки устного общения	34,1	22,2	31,1	29,3
Аналитическое мышление	27,3	33,3	24,6	28,0

Примечание. * – респонденты давали более одного ответа на вопрос, поэтому сумма не сводима к 100%.

Самой распространенной проблемой, с которой сталкиваются молодежные объединения, является недостаточное финансирование (табл. 7). На это указывали большинство активистов

(67,3%), особенно 20–24-летние (71,1%). С большим отрывом в значимости, но второй в рейтинге проблем оказалось слабое взаимодействие между объединениями (16,0%). Немного больше

других на этом настаивали представители зрелой молодежи 25–29 лет (18,0%). На третьем месте в рейтинге проблем оказалось отсутствие связей с общественностью, СМИ (14,0%). Последнее место занимают некомпетентность и недостаточное взаимодействие внутри объединения (2,7%). Об этом в три раза чаще других говорили подростки (6,8%). Это еще раз акцентирует

внимание на существовании проблемного поля молодежных объединений, о котором упоминали эксперты¹³. Вместе с тем это показывает, что самоорганизация молодежных объединений ограничивается ее недостаточным опытом и требует соответствующей профессиональной подготовки или помощи специалистов по работе с молодежью.

Таблица 7

**Влияние возраста на мнение молодежи о проблемах,
с которыми сталкиваются молодежные объединения, % по возрасту**

Проблемы	Возраст			Итого
	14–19	20–24	25–29	
Недостаточное финансирование	61,4	71,1	68,9	67,3
Слабое взаимодействие между объединениями	15,9	13,3	18,0	16,0
Отсутствие связей с общественностью, СМИ	15,9	15,6	11,5	14,0
Некомпетентность и недостаточное взаимодействие внутри объединения	6,8	–	1,6	2,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Итак, социальными функциями молодежных объединений выступает достаточно широкий спектр предназначений:

1) социальная мобилизация молодежи, осуществление молодежью своих субъектных гражданских прав, своего социального статуса и возможностей, участие в выборах в федеральные государственные органы власти, органы власти субъектов РФ, местного самоуправления;

2) посредничество между молодыми гражданами, с одной стороны, и партиями, государством, обществом – с другой;

3) развитие молодежной солидарности, усиление роли молодежных инициатив в развитии институтов гражданского общества, защита и представление интересов молодых людей как в общественных, так и в государственных органах;

4) поддержка инициатив, которые направлены на решение проблем духовного, физического и интеллектуального развития молодого поколения; участие, помощь в разработке и реализации целевых международных, федеральных, региональных молодежных программ;

5) помощь в становлении социальных качеств личности, навыков самоорганизации, самореализации, коммуникации, способ удовлетворения социальных интересов и эмоциональных потребностей молодой личности;

6) влияние на мировосприятие молодежью ее ценностных ориентаций, формирование общественно одобряемых стереотипов сознания и поведения, непосредственный показатель самоопределения личности, ее востребованности;

7) реализация контрольной функции, сдерживание деструктивных проявлений молодежной активности.

Цели участия молодежи в деятельности своих объединений носят сугубо социально-инди-

видуалистический характер и сопрягаются с нацеленностью на увеличение своего социального потенциала и эмоциональной гедонистичностью. Этим объясняется широкий спектр репертуара повестки дня молодежных объединений, нацеленный на решение конкретных проблем казахстанского общества. При этом молодежь не очень удовлетворена развитием сети своих объединений. Растет популярность неполитических объединений, которые менее резонансны, но позволяют различным категориям молодежи самореализовываться, развиваться, проявить гражданскую инициативу, самостоятельность, реализовать свои личностные амбиции, объединить свои усилия для изменения жизни общества к лучшему.

Социальный механизм вовлечения молодежи в деятельность объединения проявляется через четыре структурных компонента, формирующих идентичность активистов: 1) вера в практическую полезность для объединения ресурсов каждого представителя молодого поколения; 2) существование значимых социальных связей между реальными участниками движения и их близким окружением; 3) подчеркивание значимости индивидуальной идентичности; 4) солидарность идеи, настроений эмоционально близкого социального окружения. Однако самоорганизация молодежных объединений ограничивается ее недостаточным опытом и требует соответствующей профессиональной подготовки или помощи специалистов по работе с молодежью.

Примечания

¹ См.: Массовые движения в демократическом обществе / под ред. Г. Г. Дилигенского. М.: Наука, 1990. С. 247.

- ² См.: *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества. М. : Логос, 2005.
- ³ См.: *Халий И. А.* Современные общественные движения. М. : Ин-т социологии РАН, 2007.
- ⁴ Цит. по: *Павлова Т. В.* Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды : проблемы теории. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pavlova_5_08.pdf (дата обращения: 12.02.2020).
- ⁵ См.: *Tilly Ch.* Social Movements, 1768–2004. London : Paradigm Publisher, 2004.
- ⁶ См.: *Яницкий О. Н.* Элементы теории социальных движений // Институт социологии РАН : [сайт]. 2012. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2429> (дата обращения: 06.11.2020).
- ⁷ См.: *Гидденс Э.* Устроение общества : Очерк теории структуризации. 2-е изд. М. : Академический проект, 2005.
- ⁸ См.: *Турен А.* Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М. : Научный мир, 1998.
- ⁹ См.: *Хабермас Ю.* От картин мира к жизненному миру = Vonden Weltbildern zur Lebenswelt. М. : Идея-Пресс, 2011.
- ¹⁰ См.: *Замуленко А. Ю., Кисиленко А. В.* Молодежные общественные объединения в РФ [Электронный ресурс] // Научный диалог : вопросы социологии, политологии, философии и истории. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс». URL: https://interactive-plus.ru/article/17063/discussion_platform (дата обращения: 06.10.2019).
- ¹¹ См.: *Киалбекова А. Г.* К вопросу о функциональности молодежных организаций в Казахстане // Материалы II Форума молодых социологов Казахстана (в рамках V Конгресса социологов Казахстана «Стратегия Казахстан-2050 : социальное развитие общества» и V Конгресса социологов тюркоязычных стран «Национальные стратегии развития тюркоязычных стран»). Алматы : [б.и.], 2014. С. 481–483.
- ¹² См.: *Иваненков С. П., Кострикин А. В.* Проблемы исследования социальной активности молодежи // Credo New. 2009. № 3 (59). С. 84.
- ¹³ См.: *Алимбетова Ф. Е.* Тенденции развития молодежной политики в Республике Казахстан // Вестник Инновационного Евразийского университета. 2014. № 1 (53). С. 46–51.

Поступила в редакцию 24.05.2021, после рецензирования 27.05.2021, принята к публикации 28.05.2021
Received 24.05.2021, revised 27.05.2021, accepted 28.05.2021